

Е Синье, закончив дела, открыл холодильник и достал две упаковки молока по двести пятьдесят миллилитров.

— Будешь? — Е Синье приподнял руку с молоком, предлагая Цун Кайгэ, но тот лишь покачал головой.

— Не люблю, вкуса никакого.

— Цы, ну и привереда! — проворчал Е Синье и, прихватив обе упаковки, ушел к себе в комнату.

Цун Кайгэ остался на кухне. Доев помидор, он вымыл руки и тоже отправился в свою спальню. В мыслях у него была бабушка, оставшаяся в родном городе, и он решил позвонить ей по видеосвязи, чтобы поделиться новостями.

Звонок прошел быстро, и на экране появилось знакомое лицо. Сердце Цун Кайгэ наполнилось теплом, а в душе всколыхнулись чувства. Бабушка в его памяти оставалась неизменной: седые волосы, но по-прежнему бодрый дух. Увидев звонок от внука, она тут же расплылась в радостной улыбке.

— Бабуль, как здоровье?

— Все хорошо, не переживай за меня, — ответила она с улыбкой и тут же с беспокойством начала расспрашивать внука о том, как у него дела.

Цун Кайгэ принялся рассказывать обо всем по порядку: об учебе, друзьях и мелких происшествиях. Он добавил, что купил для нее подарки, которые через пару дней передаст с Е Синье.

Бабушка очень обрадовалась. Она не стала ругать внука за траты, а с благодарностью приняла его заботу. Она лишь участливо спросила, хватает ли ему денег на жизнь, на что Цун Кайгэ поспешил заверить, что всего достаточно.

В тот момент, когда он собирался что-то еще добавить, кто-то позвал бабушку, и она тут же отвлеклась от внука, чтобы поговорить с кем-то другим.

После того как Е Синье продал магазин, бабушку Цун уволили, и он помог ей устроиться — теперь она торговала на пешеходной улице с небольшого лотка. Она продавала плетеные браслеты ручной работы. Изделия были изящными, цена — доступной, поэтому покупатели их очень любили.

На экране было видно, как бабушка увлеченно рассказывает покупателю о стоимости украшений. Она улыбалась так по-доброму, что было ясно: эта работа приносит ей искреннюю радость. Покупатель выбрал два браслета, с удовольствием расплатился, и бабушка снова

переключилась на разговор с внуком.

Цун Кайгэ смотрел на ее хлопоты, и его сердце переполняли тепло и благодарность. Именно эта маленькая старушка вырастила его.

Завершив разговор, Цун Кайгэ положил трубку, открыл учебники на столе и принялся за занятия. Он знал, что сейчас его главная задача — учиться. Только постоянно работая над собой, он сможет оправдать ожидания бабушки и обеспечить ей в будущем достойную жизнь.

Ночь сгустилась. В комнате Цун Кайгэ по-прежнему горела настольная лампа — маяк в океане знаний. А на другом конце города бабушка уже сворачивала лоток, собираясь домой. Несмотря на огромное расстояние, их сердца были неразрывно связаны, вместе оберегая тепло родного дома.

На следующее утро солнечные лучи пробились сквозь щели в шторах, заливая комнату Е Синье яркими полосами. Мягко пробужденный этим светом, он сел на кровати, чувствуя приятное волнение перед предстоящей поездкой. Е Синье быстро оделся, собрал вещи, оседлал мотоцикл и, подхваченный утренним ветерком, направился к школе Цун Кайгэ.

Рокот двигателя отдавался эхом на тихих улицах, добавляя утру живости. Цун Кайгэ сидел позади, и они болтали, наслаждаясь редкими минутами спокойствия. Вскоре они прибыли к школе. Провожая взглядом Цун Кайгэ, который скрылся за воротами, Е Синье ощутил легкую грусть расставания.

Е Синье тихо проговорил:

— Кайгэ, пока меня не будет, учись прилежно. Если что-то случится, обязательно звони.

Его голос звучал мягко и заботливо. Цун Кайгэ кивнул, и в его глазах отразилась глубокая признательность:

— Не волнуйся, брат, я справлюсь.

Вернувшись в салон маникюра, Е Синье занялся делами, чтобы все подготовить к отъезду. Чжан Цзин, как опытный сотрудник, взяла на себя ответственность за магазин. Подбодренная словами Е Синье, она уверенно пообещала:

— Босс, не переживайте, на меня можно положиться!

Е Синье забронировал билет на вечерний скоростной поезд. Когда Цун Кайгэ вернулся вечером из школы, он обнаружил, что Е Синье уже ждет его дома.

Они вместе отправились на ужин. В ресторане царил мягкий полумрак, и они, попивая напитки, делились забавными историями и тревогами. После еды они неспешно пошли домой пешком. Ночной воздух был слегка прохладным, но это лишь добавляло спокойствия и уюта.

Вернувшись, Е Синье передал Цун Кайгэ ключи от дома.

— Кайгэ, — серьезно сказал он, — меня не будет несколько дней, дом теперь на тебе.

Цун Кайгэ взял ключи, чувствуя приятную теплоту на душе. Он был рад доверию и твердо ответил:

— Брат, не переживай, я присмотрю за домом.

Е Синье подхватил багаж и еще раз попрощался. Он задержался у порога, посмотрел на Цун Кайгэ долгим взглядом, а затем развернулся и растворился в ночной темноте.

Цун Кайгэ остался стоять у входа, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. На душе было одновременно и грустно, и радостно от предвкушения самостоятельной жизни. Вернувшись в пустую комнату, он невольно ощутил одиночество. Усевшись на диван, он огляделся вокруг: раньше ему казалось, что просторная квартира — это здорово, но теперь, когда он остался один, она казалась слишком пустой и неудобной.

<http://bllate.org/book/21576/2222639>